

ISSN 1993-9477

XXI ВЕК
ВОЛГА
№ 2 2020
Литературно-художественный журнал

16+

№ 2 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТОГРАД	
Татьяна ГРИБАНОВА. И хлынет в душу первородный свет....	3
ОТРАЖЕНИЯ	
Дмитрий ТАРАСОВ. Лёгкость	10
ПОЭТОГРАД	
Емельян МАРКОВ. Восточный ветер	30
СТАТЬИ	
Александр БАЛТИН. Действительность зрима	34
ОТРАЖЕНИЯ	
Игорь МИХАЙЛОВ. Этюды.	38
ПОЭТОГРАД	
Любовь ГОЛУБЕВА. На волнах колокольного звона	47
ОТРАЖЕНИЯ	
Владимир ГУСЕВ. Хроники времён царя Ивана Грозного	51
ПОЭТОГРАД	
Клара ШОХ. Мерцанье во мгле	75
НА ВОЛНЕ ПАМЯТИ	
Амир МАКОЕВ. В ожидании смысла	79
ПОЭТОГРАД	
Роман БАШКАРДИН. Когда устанут жить пророчества...	114
Екатерина ПЕРМЯКОВА. Выходной в сердцевине зимы	119
ИНТЕРВЬЮ	
Поиск себя в искусстве (Беседа Анны Морковиной с Александром Лядовым)	123
ОТРАЖЕНИЯ	
Анна ДУБЧАК (ДАНИЛОВА). Дома 8 Марта	129
СТАТЬИ	
Андрей РУМЯНЦЕВ. Подлежит осмеянию	140
НА ВОЛНЕ ПАМЯТИ	
Любовь ЧИРКОВА. «Пусть душа останется чиста!»	157
РЕЦЕНЗИИ	
Елизавета МАРТЫНОВА. Живое чувство, или Книга Пути	174
ВОЛЖСКИЙ АРХИВ	
«Записка» Петра Аркадьевича Столыпина	177
Письмо великого князя Сергея Михайловича	183
СОБЫТИЕ	
Елизавета МАРТЫНОВА. К столетию со дня рождения Бранко Арсениевича	190

**Емельян
МАРКОВ**

ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР

Меню не помню, помню стены
И дудочки рассветных птиц.
Я, хоть убей, не помню цены.
Какое! Небо – всё коптить.
Не оставляют тени следа,
Хотя накоплены в углах.
Беру восторги домоседа
В дорогу, правда есть в ногах.
Мой юмор – юмор Ихтиандра.
Он в юрких донных пузырьках,
Моя прописана тирада
В открытых миру козырях.

ВЛАГА

Двор – неотжатая сирень.
Проходит праздник вхолостую.
Я перед праздником пасую;
Но тополей дождливых сень
Его не поминает всеу.

Окна мутнеет рыбий глаз,
Хватают сизый воздух губы,
Но влага не идёт на убыль.
Я влажностью дышать горазд,
Она мой неразменный рубль.

Я самозванный Ихтиандр
И в дождевой бытую бочке,
В кирпичных стенах или блочных
Циклону неизменно рад,
Антициклоном озабочен.

-
- Емельян Александрович Марков – прозаик, поэт, драматург, критик. Родился в 1972 году в Москве. Рос на Верхней Волге под Тверью. В 1998 году закончил Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза российских писателей. Член Союза писателей Москвы, а также Союза российских писателей и Русского ПЕН-Центра. Лауреат Царскосельской художественной премии 2007 года. Автор шести книг.

НИКА

Проснулся. Запахом смолы
Наполнена моя каморка;
И за окном опять же мокро.
Слова мне не в пример смелы,
Не страшен им безмолвный окрик.

Стук жестяного серебра
Всё выбивается из ритма
Сердечного, и в рифму рифма
Себя в дорогу собрала:
Ту, доводящую до Рима.

Всё собрано. Но как смола
Сюда так явственно проникла?
Приходит так богиня Ника,
Как будто раньше не могла...
Глава классически поникла.

Гнев Божий в глазе крокодила,
В зрачках поднявшейся змеи.
Полёт раскованный кадила,
Лампадный цвет огней семи.

Простор броска, простор размаха,
Тяжёлый изумруда взгляд.
Прозрачность ветровая мака,
Его из семечка возврат.

Черно серёдка голубеет,
Алеет шёлковый наряд.
И амплитуда колыбели
Выводит строем на парад.

То сарабанда, то куранта,
Запущен маятник в груди.
Помилует и покарает,
Изверившегося наградит.

ЧЁРНАЯ ХРИЗАНТЕМА

Воздушный волнорез, вибрато.
И ночью не дождёшься темноты.
Твоя восполнена утрата –
О чёрной хризантеме знаешь ты.

Она в твоей душе не отцветает:
То розовеет, то опять черна.
Хоть ночи нет, но за окном светает,
И кажется, не убыло вчера.

Горят листочки на поверхности тени
Глубоким пламенем зелёным.
Пространство разделяется на зоны,
Как делится на части патерик.

Из глубины так день июньский тлеет
Зелёным несжигающим огнём.
Доплыть до дна совсем не трудно в нём,
Особенно сейчас, в начале лета.

Вот только дно как будто не внизу,
Оно в обратной стороне дворовой.
К нему по лиственному коридору
Я писаную торбу понесу.

Сквозь кварцы облаков проходит день,
На шаге превращаясь в вечер.
До сумерек стоит открытой дверь,
И вечер венчан солнцем и развенчан.

Выносится за тёмный край венец,
В том шествии участвуешь невольно.
Так, в собственном оказываясь сне,
Второго плана исполняешь роли.

Есть центр в сновиденческой дали,
К нему из-под колена рвёшься, –
Морфей на грудь коленом надавил,
Но многожды встаёшь, как роца.

Судьба поставила в ячейку.
Какая с виду ты, судьба?
В лесу грибов всех не собрать.
Судьба спрашивает: «Чей ты?»

И хочет, чтоб ответ был: «Твой».
Но я упрямяюсь под завязку.
Идти по этой ниве вязко,
Я не фартовый, не блатной.

Рисую кисточкой цветочки,
Ресницы в краску окунув.
Похоже, это лишь канун
Великих праздников заочных.

Звезду топили в полной бочке,
В дождях, дошедших до краёв.
Топили в суете рабочей,
Не слыша колыбельный рёв.

Ревела ли звезда? Наверно,
И слёзы вышивались в лёд.
Был общий тон, как рябь, наветрен,
Звезда ушла на дно, как лот.

Собою глубину измерив,
Она из бочки даст ответ.
И мрака заструятся змеи,
Едва кольнёт их острый свет.

Восточный ветер не уходит,
Но и не надо уходить.
Так конь красуется на корде
С величием кариатид.

Чуть двинулись кариатиды –
Восточный ветер встрепенул.
Так замирает день корриды,
И бык свиреп, но и понур.

Стоит жара в полупоклоне
С сутулостью кариатид,
Что как тенистые колонны
К движению на полпути.

С дороги замирает ветер
Восточный – этим просветлён.
Так чуть заметно пряха вертит
Точёное веретено.

Анна Дубчак (Данилова)
«Тюльпаны под дождем»

